

Ирина Долинина всегда считала себя счастливой женщиной. На пятом году семейной жизни они с мужем, военным летчиком, получили квартиру в Туле. Уже через год оборудовали детскую для розовощекого карапуза Максимки. Ребенок развивался прекрасно. Идиллия нарушилась, когда у малыша начали резаться зубки. Высокая температура, постоянный плач...

- Мы гостили у родителей в Миучуринске, - вспоминает Ирина. - Они и посоветовали вызвать доктора. Нам назначили курс уколов пенициллина.

Через некоторое время мать стала замечать, что Максим перестал реагировать на звук ее голоса. Вернувшись в Тулу, женщина обратилась в поликлинику.

- Все в порядке! - ответил врач.

Лишь через год хождения по медкабинетам было получено направление к сурдологу.

- Вы пришли к нам слишком поздно, - обвинили несчастную мать. - Глухоту можно остановить лишь на ранних стадиях. Придется смириться, что ваш ребенок никогда не будет слышать.

Она не помнила, как дошла до дома. Целую неделю просто выла в подушку. Наконец из командировки вернулся муж. Для него случившееся стало настоящим ударом. Но он смог поддержать любимую женщину, и у Долининых началась новая

ОДИН ЯЗЫК НА ТРОИХ

После появления на свет сынишки Ирина больше всего боялась услышать: «Мама, зачем ты меня родила?»

жизнь. Больше, по словам Ирины, на срывы времени не осталось.

В Туле был единственный детский сад для подопытных детей. Но программа обучения дактилю - языку жестов - требовала круглосуточного пребывания ребенка в учреждении. Родителям позволялось забирать его лишь на выходные.

- Я не хотела отдавать Максима на пятидневку, - объясняет Ирина. - Да и не могла представить, как самой выучить этот язык. Но самое главное, что меня пугало: неужели сын никогда не сможет общаться с окружающими на равных?

Уже тогда начались жалостливые расспросы соседей. Из лучших побуждений люди предлагали малышу конфетки, но матери было отвратительно видеть, что к ее ребенку относятся как к обреченному. Она не собиралась ставить на нем крест, и начала искать выход.

Прочитав в одной из газет об уникальном лече-

нии глухоты гипнозом и иглотерапией, Ирина отправилась с сыном в Днепропетровск. Увы, это лечение не помогло, но поездка оказалась судьбоносной. Именно там, сидя в громадной очереди, Ирина увидела глухого шестилетнего мальчика, который пусть с трудом, но беседовал со своей мамой. Та ей и рассказала, что обучала ребенка нормальной речи в Москве, по специальной методике Леонгард.

Ирина поехала в столицу. После знакомства с преподавателями специализированного центра в доме Долининых на стенах, мебели, даже на одежде родителей появились таблички с крупно написанными на них буквами «МАМА» и «ПАПА». Поднося карточку к губам, Ирина ежедневно и ежедневно проговаривала названия. А четырехлетний Максим учился читать по губам.

Пришло время идти в школу. Но учебное заведение с подобной методикой было единственное

во всей России, да и принимали в него только москвичей. Ирина вымолила у директора разрешение посещать занятия неофициально. И полгода просидела рядом с сыном за партой.

- Я внимала каждому слову преподавателей, чтобы каждый вечер проводить повторные занятия дома, - вспоминает она.

Классная руководительница была поражена успехами Максима. Мальчик оказался на редкость талантливым. Выход был один - перевод мужа в Москву. Ведь как военному ему полагалась квартира. В школе были готовы написать письмо его руководству, но это значило отказ от полетов и переход на земную работу.

- Мне не потребовалось убеждать его в необходимости этой жертвы, - рассказывает Ирина. - Я сводила мужа на экскурсию в тульский детский сад и школу, где учились глухие дети. Поверьте, зрелище не из легких. Для мужа отказ от неба был настоящей трагедией, но он не мог поступить иначе.

Так Долинины стали москвичами. А Максим вырос. Окончив специализированную школу, поступил в техникум для обычных ребят. Сейчас учится на четвертом курсе университета им. Косыгина на художника-модельера. Преподаватели не нарадуются - талант!

Ольга ПЕТРУСЕВА

Живет в Москве удивительный человек, память которого хранит образы и события неспокойного ушедшего столетия. Он знал Александра Александровича Пушкина, старшего сына поэта (встречал его в своем родительском доме), Сергея Есенина и Айседору Дункан (пил с ними на кухне чай), Марию Ульянову (приходил к ней за помощью, когда его, студента, исключили из института за непролетарское происхождение).

Зовут его Дмитрий Алексеевич Вульф. Не столь давно сравнялось ему девяносто пять лет. Бог наградила его светлой памятью, пытливым умом, незлобивым характером и по-детски чистой, открытой душой. В своей жизни он всегда следовал девизу, начертанному на фамильном гербе: «Молись и надейся!» Так и живет, не держа ни на кого обид, радуясь каждому дню.

История его рода - история России. По линии предков Ржевских родословие Дмитрия Алексеевича восходит к легендарному князю Рюрику.

Род Вульфов известен в России не столь давно. Его родоначальник - «иноземец из Швеции» Гарольд Вульф - прибыл в Россию в царствование Алексея Михайловича. Был наречен Гаврилой и за свою верную ратную службу произведен в полковники. А его младшему сыну Петру императрица Екатерина I пожаловала земли в Тверской губернии. Там, в Старицком уезде, и выросли позднее родовые усадьбы с такими знаковыми пушкинскими названиями: Берново, Малинники, Павловское.

Александр Сергеевич любил бывать в «Вульфых поместях». Ему жилось и писалось на славу у тверских Вульфов. Здесь в разные годы созданы им стихотворения «Анчар», «Зимнее утро», «Цветок», «Поэт и толпа», завершена седьмая глава «Евгения Онегина» и сделаны наброски к восьмой главе, начат «Роман в письмах». Неподалеку от господского дома в Бернове был таинственный «русалочий» омут, и, как гласит семейное предание, именно Вульфы поведали поэту легенду о несчастной любви дочери мельника.

Как память о тех далеких днях хранится у Дмитрия Алексеевича старинное кресло из мореного дуба с плетеными сиденьем и спинкой, с подлокотниками, увенчанными львиными головами. Прежде оно стояло в кабинете Александра Сергеевича, отведенном ему в берновском доме гостеприимным хозяином, и, по фамильным воспоминаниям, поэт любил в нем сживать у камина.

В Дмитрии Алексеевиче удивительным образом соединилось несоевместимое - ревностный хранитель семейных реликтов и бескорыстный даритель. От многих памятных вещей, которые Вульф передал российским музеям, остались лишь черно-белые фотографии, вклеенные в домашний альбом, да краткие описания.

Перелистываю страницы... На снимке - медный посеребренный поднос с родовым гербом Вульфов (волк с мечом в поднятой лапе и с клеймом 1826 года). Поднос подарен Московскому пушкинскому музею на Пречистенке. Туда же попали и фужеры тонкого венецианского стекла работы конца XVIII века с гербом Ржевских.

Собрание сочинений Байрона в 13 томах (издание 1819 - 1823 гг.) с рукописными пометками на страницах (возможно, эти книги читал сам поэт!), уникальный географический атлас за 1837 год с искусными акварелями переданы в Тверской краеведческий музей.

Экспозиция пушкинского дома-музея в Бернове благодаря Дмитрию Алексее-

КРЕСЛО... ОТ ПУШКИНА

вичу пополнилась старинным диваном из красного дерева, двумя секретерами и ломберным столиком. Столик этот, со встроенной в него музыкальной шкатулкой и декоративной лирой в основании, стоял прежде в кабинете Александра Сергеевича и предназначался для карточной игры.

А сколько еще исторических книг, писем и документов пожертвовано Вульфом отечественным архивам и музеям! Но даже в нынешние времена, получая обычную среднестатистическую пенсию, он не жалеет о своих бесценных дарах.

На одной из стен в его гостиной висит старинная подзорная труба. Имя владельца известно доподлинно - вице-адмирал Российского флота, известный мореплаватель, дважды совершивший кругосветное плавание, Василий Михайлович Головин. С помощью этой подзорной трубы им было совершено девять географических открытий, носящих ныне имя славного адмирала.

Василий Михайлович Головин - родной прадед Дмитрия Алексеевича Вульфа. Внучка вице-адмирала, красавица Наталья Сергеевна Головина, став женой подполковника лейб-гвардии драгунского полка Алексея Николаевича Вульфа, соединила две известные в России фамилии. В этом семействе и родился Дмитрий Алексеевич.

Несколько лет назад он был приглашен в Японию на открытие памятника своему знаменитому предку - Василию Головину.

Предыстория такова. В 1811 году русский военный шлюп «Диана» подошел пополнить питьевой запас к острову Кунашир, где всю команду вместе с адмиралом захватили японцы. Долгих два года провел в плену Василий Михайлович Головин, но за это время сумел подружиться с японцами и даже составил для них русскую азбуку. Из неволи его вызволил японский купец и мореход Такада Хакей. Спустя почти два столетия его

праправнук, токиец Такада Кашити, разыскал правнука Головина и побывал в его московской квартире. А потом и сам Дмитрий Алексеевич отправился в Страну восходящего солнца...

Памятник был торжественно открыт неподалеку от Осаки: на восьмитонной базальтовой глыбе, специально доставленной с Кунашира - места пленения Головина, - в вечном рукопожатии застыли бронзовые фигуры русского адмирала и его японского побратима.

Дмитрию Алексеевичу Япония понравилась - удивительная страна, где древние традиции мирно уживаются с самыми совершенными технологиями. Но и сам Вульф стал для японцев «русским чудом» - они не переставали удивляться неутомимости, жизненной энергии и оптимизму человека, столь не похожего на почтенного старца.

Со Страной восходящего солнца «родственные» связи Дмитрия Алексеевича, возникшие в XIX столетии, продолжились и в минувшем.

Более тридцати лет прожила в Токио вместе со своей сестрой, скрипачкой Анной, известная русская художница Варвара Бубнова, его тетушка. Она создала целое направление в японской живописи, подготовила блистательную плеяду переводчиков русской литературы, основала школу японской... пушкинистики. Варвара Дмитриевна, так же, как и ее сестры Анна и Мария, родилась в Бернове. Ее детство прошло в доме родного деда Николая Ивановича Вульфа, помнившего еще Александра Сергеевича Пушкина. Волею судьбы оказавшись в далекой стране, Варвара Бубнова внесла значительный вклад в развитие японской культуры. Ее удостоили высшей национальной награды - ордена Драгоценной Короны и грамоты, подписанной самим императором. Анна Бубнова добилась признания на музыкальном поприще - ей был пожалован орден Восходящего Солнца.

И когда сестры Бубновых в 1966 году вернулись на родину, то сопровождал их в первой поездке в Берново Дмитрий Алексеевич. Именно тогда в фамильном вульфовском особняке, где в то время находилась сельская школа, собравшиеся на встречу учителя и решили создать мемориальный пушкинский музей.

Сестер Бубновых уже давно нет на белом свете. Но интерес к их судьбам, и особенно к творчеству Варвары Дмитриевны, в последние годы необычайно высок. Издаются ее альбомы и книги, проходят памятные вечера в Москве и Токио.

И Дмитрий Алексеевич - самый горячий и деятельный участник всех этих событий.

Фотографии Варвары и Анны Бубновых на стене в гостининой соседствуют с портретом адмирала Головина. Здесь же и высшие японские ордена, которыми были награждены сестры. А противоположная стена комнаты отведена истории рода Ржевских.

В пушкинском родословии прабабушка поэта, Сарра Юрьевна, носила эту славную историческую фамилию. Одно из братьев ее отца, нижегородского вице-губернатора Юрия Алексеевича Ржевского, Ивана, Петр I послал в Венецию для обучения флотским наукам. Позже Иван Алексеевич Ржевский служил воеводой в Брянске и в Псковской губернии. Вот он-то и стал прямым предком Дмитрия Алексеевича в седьмом колене. Так что и Пушкины, и Ржевские, и Вульфы давным-давно породнились...

О своих славных предках Дмитрий Алексеевич может рассказывать часами. Вот портрет его прапрадеда Алексея Андреевича Ржевского, действительного тайного советника, камергера и поэта. Он был женат вторым браком на Глафире Алымовой, выпускнице Смольного института благородных девиц. Рядом - копия ее портрета кисти Левицкого. Художник запечатлел юную Глафиру играющей на арфе. С рассудительной Алимовой, как ее называли подруги, любила пошептать сама Екатерина Великая. Знала, что ее любимица не выдаст сердечных тайн. Слыла Глафира Ивановна и отменной танцовщицей, с ней открывал балы великий князь Павел Петрович, будущий император Павел I.

Сам Державин в оде «Счастливое семейство» воспел супружеский союз Ржевских. В том браке родились трое сыновей и дочь. Один из сыновей, Павел Ржевский, кутила и бесстрашный гусар, вместе с русскими войсками вошел в Париж в победоносном 1814 году. Был флигель-адъютантом самого императора Александра I.

Его родной брат Константин Ржевский, прадед Дмитрия Алексеевича, в молодости предавался любви гусарской забаве - карточной игре. У Дмитрия Алексеевича остались письма его прапрабабушки Глафиры Ивановны, где та с материнской нежностью предостерегает сына от пагубной страсти. Видимо, материнские наставления были услышаны - Константин Ржевский остепенился и стал прекрасным мужем и отцом. В его семье и выросла дочь Леонида, связавшая свою судьбу с Николаем Петровичем Вульфом, будущим орловским вице-губернатором.

Редко можно увидеть «портреты предков на стенах» в современных типовых квартирах. Да и мало кто из нас может назвать имя своего прадеда, а тем более прапрапрадеда.

Иногда - из-за лености и нелюбопытства, как писал поэт, чаще - по причинам уважительным: сколько семейств разметали по белу свету войны и революции, пронесшиеся над Россией.

Дмитрия Алексеевича счастливо хранит его «наследственная сень», но и он бережет семейное наследие, честное имя далеких предков. В своей долгой жизни ему немало пришлось пострадать из-за дворянского происхождения. Другая советовали: «Измени фамилию! Ведь Вульф в переводе на русский значит «волк». Вот и стань Волковым!» Нет, он слишком дорожил своей фамилией, чтобы так легко и постыдно от нее отречься.

В годы Великой Отечественной Дмитрий Алексеевич работал главным инженером на одном из военных заводов, эвакуированных из Москвы. Кто-то из сотрудников секретного отдела вдруг спохватился - дескать, подозрительно: в небу немецкие «фокке-вульфы» летают, а у нас под боком Вульф на такой ответственной должности!

Пришлось Вульфам срочно привезти из московского исторического архива все выписки и свидетельства о своей семье. «И знаете, мне ведь Пушкин помог, - улыбается Дмитрий Алексеевич. - Какие могут быть сомнения, когда сам поэт дружил с Вульфами!»

«Здравствуй, Вульф, приятель мой!» - так начинается одно из пушкинских стихотворений.

Здравствуйте, Дмитрий Алексеевич! Здравствуйте еще долгие годы!

Лариса ЧЕРКАШИНА